

УДК 37

*В.И. Соловьева***ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ**

Современное российское образование в условиях рыночных отношений трансформировалось в сферу образовательных услуг. В статье рассматриваются институциональные особенности становления образовательного рынка. Институции в научной теории представляются как последовательности действий человека в процессе приспособления его к условиям окружающей среды. Они вырабатывают устойчивые привычки мышления, присущие большой или определенной группе людей. На базе институций в истории общества создаются институты. Они представляют социально-экономические организации, которые через традиции, привычный образ мыслей создают устойчивые образцы поведения человека в обществе. Институциональные отношения положены в основу образовательных услуг как современной формы организации образования на рыночной основе. Среди важных институциональных факторов развития образовательных услуг в России следует выделить инвестиции в образование, накопление человеческого капитала, заинтересованность семей в важности образования, индивидуальные образовательные затраты, экономические издержки общества на образование, ресурсы развития системы образовательных услуг, подробно проанализирована их социально-экономическая сущность.

Ключевые слова: институции, институты образования, образовательные услуги, качество обучения, человеческий капитал, экономические затраты, институциональные факторы.

Изучение отечественного социально-экономического опыта свидетельствует о том, что сегодня российское образование находится в особом интеллектуальном пространстве, обозначенном понятиями «педагогика» – институциональность» – «образовательные услуги». Исследуем эволюцию и взаимосвязь определений и содержания этих понятий.

Вступая в реальную жизнь, человек попадает в поле социально-экономических ценностей и представлений. Он познает мир через общепринятые образы мышления о том, какими могут быть взаимоотношения между людьми, личностью и обществом, человеком и окружающей природой. В сознании людей фиксируются сложившиеся правила хозяйствования, закрепляются мотивы и стимулы деятельности, соблюдаются в общественных и экономических связях ограничения поведения. Такие исторически сложившиеся в обществе представления о последовательности действий человека в процессе приспособления к условиям окружающей среды, как мы знаем, в науке называют институции.

Проблему институциональности исследовали как отечественные ученые И.И. Агапова, Л.Н. Мамаева, Р.М. Нуреев, И.Н. Олейник, О.С. Сухарев, В.Л. Тамбовцев, А.Е. Шаститко и другие [1-7], так и зарубежные – Г. Беккер, Т. Веблен, Дж. Коммонс, Р. Коуз, Д. Норт, Г. Саймон и другие [8-13]. Рассмотрим различия понятий «институция» и «институт». Основатель институционального направления в экономической теории американский ученый Т. Веблен трактовал институцию как традиционные виды мышления, присущие значительной группе людей, как словесный образ для постоянного обозначения общественных обычаев [9]. Проведем экскурс в эволюцию формирования этого понятия и его содержания.

Институции представляют систему духовных и материальных ценностей, обычаев, традиций, обуславливающих возможность организации человеческой деятельности. Институции сегодня являются важными элементами духовной и материальной культуры общества. К следующим поколениям людей переходят не только знания и ценности материальной и духовной культуры, но и собранный многолетней практикой исторический, трудовой, экономический и нравственный опыт, воздействующий на стереотипы людей.

На основе институций в истории общества возникали институты. В науке сегодня существует несколько определений институтов:

- устойчивый образ мысли, ориентируясь на который живут люди;
- социальная ориентация, которая через традицию, обычай или законодательное запрещение ведет к созданию длительных и устойчивых образцов поведения;
- разработанные людьми ограничения и факторы принуждения, структурирующие их взаимодействие и другие.

В целом институты формируются как создаваемые людьми границы поведения, которые определяют политическое, экономическое, социальное, в том числе образовательное, взаимодействие. Другими словами, институт – это комплекс правил поведения человека в обществе. При этом под правилами понимают общепризнанные предписания, которые разрешают или запрещают конкретные виды деятельности одного человека (группы) при взаимоотношениях с другими людьми. Они являются формами общественного устройства хозяйственной, политической и социальной жизни, управляемые комплексом норм привычного (неписаного) и законодательного (писаного) права [1. С. 12].

Главная роль институтов заключается в снятии неопределенности взаимодействия между людьми. Они обеспечивают их взаимопонимание и формирование согласованных ожиданий при минимальном обмене информацией. Это значит, что важнейшей функцией институтов является решение проблем кооперации между людьми. Координационная функция понимается как правило межличностного общения, взаимовыгодного обмена. Она выполняет одновременно и функцию ограничения, рационализации ресурсов и разрешения конфликтов по этой причине, принуждения к исполнению правил. Гарантами принуждения являются государство, норма, обычай и другие, например, санкции за нарушения.

Видный представитель институционализма Дж. Коммонс предложил такие группы санкций:

- экономические – в денежной форме;
- политические – в виде уменьшения или увеличения свободы;
- моральные – в виде осуждения или неодобрения [10].

В общей совокупности, как условия поведения и механизмы, способствующие их выполнению, институты гарантируют социальный порядок. Результатом несогласования может стать институциональный конфликт. Два лауреата Нобелевской премии по экономике исследовали эту проблему: Р. Коуз обратил внимание на роль, какую играют право и другие социальные институты, то есть институциональная основа, в функционировании рынка и поведении фирм [11], Г. Беккер сделал попытку использовать экономический подход для объяснения деятельности политических, правовых и социальных институтов [8. С. 692]. Интерес к исследованию институтов очень вырос в связи с произошедшим в начале 90-х гг. XX в. в странах Восточной Европы и в России разрушением централизованной, авторитарной системы хозяйства, которая предполагалась как антипод рыночной системы. В этих странах планировались экономический скачок, богатство и процветание. Однако планы не были выполнены, сказалось отсутствие соответствующей институциональной среды [1. С. 9].

Рассмотрев теоретическую сущность и состав институциональной сферы, что нам необходимо для научного обоснования и дальнейших логических рассуждений, выделим практическую совокупность институциональных факторов образовательных услуг как современной формы организации образования на рыночных условиях. Понятие «образовательные услуги» отсутствовало в российской экономической теории и появилось в научном и практическом обиходе после перехода нашей страны на рыночную систему хозяйствования.

Уменьшение экономических вложений в образовательную систему России связано с различными социальными и политическими проблемами в стране. Постоянное стремление российского населения к получению качественного образования породило службу, а точнее, институт платных образовательных услуг, когда за свои деньги люди получают необходимые им профессии. Исследованию рынка образовательных услуг в современной России посвящены работы многих отечественных ученых, в их числе – Г.А. Балыхин, Р.И. Бунеева, А.Б. Вифлеемский, Е.А. Давыдова, В.И. Ерошин, А.В. Усова [14-19] и др. Имеются по этой проблеме публикации автора данной статьи [20; 21].

Проанализируем более подробно экономические особенности рыночной деятельности образовательных услуг как нового институционального явления. Один из главных аспектов – инвестиции в образование, которые являются важным показателем устойчивости его экономического роста. Известно, что подъем экономики России определяется совокупностью различных условий: ростом количества ресурсов, улучшением их качества и совершенствованием их применения. Увеличение благосостояния общества невозможно без создания необходимых предпосылок для экономического развития. Это требует необходимого объема инвестиций.

Для получения стабильного экономического роста вложения в развитие образования (в человеческий капитал) необходимы не меньше, чем инвестиции в физический капитал. В США ежегодно время, потраченное на обучение, увеличивает заработную плату работающего в общей сложности на 10 %. Вложения в человеческий капитал сопряжены с издержками потерянных возможностей. Уче-

ные доказывают, что человеческий капитал чрезвычайно необходим для экономического развития в стране, поскольку он приносит обществу позитивные внешние эффекты.

Социальные выгоды от совершенствования образования оценить довольно трудно. Полагают, что высокообразованные члены общества являются информированными избирателями, законопослушными гражданами и приносят большую пользу стране, так как идеи более грамотных специалистов по модернизации технологий являются ценностным достоянием общества, так как дают возможность каждому другому человеку применить их. С данным положением связана международная «утечка мозгов», с которой борются слаборазвитые государства. Экономическое состояние государства, из которого уезжают высококвалифицированные специалисты, обязательно значительно ухудшится.

Инвестиции в человеческий капитал, рост значимости человеческого труда становятся одними из главных условий развития экономики, так как человеческий капитал необходимо считать, как взнос, который может интегрироваться и быть источником более крупного дохода общества в будущем. Образование не только позволяет овладеть имеющимися, уже суммированными знаниями, но также создаёт условия для получения более прогрессивных технологий. Следовательно, развитие образования сегодня создает условия для будущего прогресса.

Под человеческим капиталом экономисты подразумевают умственные и другие способности человека, его умения, знания, навыки. Формирование человеческого капитала происходит в дошкольном возрасте, в школе, техникуме, университете, на курсах переобучения или повышения квалификации. Методы анализа спроса на каждом образовательном этапе или в процессе профессиональной подготовки являются одинаковыми [14].

Все инвестиции в образование проводятся с предположением на их качественную отдачу в перспективе. Поэтому при принятии решений о вложениях в образование подсчитываются выгоды и издержки. Оценка формируется на реальных надеждах всех субъектов экономики. Иначе говоря, ожидаемая польза является главным фактором при реализации решения. При этом, объем отдачи от образования для социума отличается от объема результата для индивидуума, так как польза и потери от образования для общества и человека определяется по-разному. При прочих одинаковых условиях возможность поступления в техникум или вуз молодежи, ориентированной на современный момент, значительно ниже, чем у нацеленных на будущее.

Теперь проанализируем выгоды, которые имеет общество от вложений в образование. Они значительнее индивидуальных. Суммарная польза общества определяется без подоходного налога на заработную плату, так как социум, в общем, выигрывает от услуг, предлагаемых за счет налогов. Если оценивать образование как конкретный «сигнал» для рынка труда, то общественная отдача от образования состоит в том, что оно помогает «сортировать» работающих в соответствии с их производительностью. Богатство общества в совокупности рассматривается как сумма человеческого и материального капитала. Крупные вложения в образование поднимают его производительность.

Пользу от вложений в образование получают и фирмы. Образовательные институты снабжают работодателей механизмом отбора. Многие работодатели при отборе кандидатов на работу ориентируются на их дипломы. Вероятно, уровень и качество образования являются эталоном менее дорогостоящим, чем тот, которым фирмы могли бы пользоваться [16. С. 87-93].

Выгода, получаемая высшими учебными заведениями, тоже значительна. Для поддержания и повышения своего рейтинга вуз старается принять больше талантливых, работоспособных выпускников средних школ и других образовательных заведений. Для их выявления существует система сложных вступительных экзаменов. Такая стратегия позволяет повысить уровень подготовки будущих выпускников, что является необходимым условием, поднимающим вузовский престиж. Ряд исследований, проведенных в России, показывает, как складываются ожидания относительно будущих заработков выпускников школ. В частности, они убеждают в том, что средние доходы, получаемые недавними выпускниками школ, оказывают основное влияние на решения молодых людей и их родителей относительно продолжения образования или ухода на рынок труда.

По результатам исследований ВЦИОМ, оценка будущей заработной платы оказывает большое влияние на выбор будущей профессии и следовательно, учебного заведения. Продолжение образования – это возможность удачного трудоустройства, с перспективой больших заработков. Стремление к получению образования связано также с желанием карьерного роста. Этот важный вывод подтвердил социологический опрос семей по России, организованный фондом «Общественное мнение», в котором участвовали 9 020 респондентов. При этом 62 % опрошенных имели детей, 38 % – не имели. Высшее

образование у изучаемых членов семьи было у 35 % респондентов, среднее специальное – у 26 %, среднее техническое, ПТУ – у 13 %, среднее общее – у 13 %, незаконченное высшее – у 5 %, неполное среднее – у 5 %, начальное или ниже – у 2 %, затруднились с ответом 2 % опрошиваемых [17].

Там, где родители с высшим образованием, чаще всего говорят о необходимости качественного обучения. Меньше в этом убеждены представители тех семей, наибольший образовательный уровень которых – среднее общее или более низкое образование. Первые в четыре раза чаще вторых говорят о «безусловной важности» высшего образования, а также о своей готовности к материальным затратам на его получение детьми. Среди опрошиваемых, имеющих такую установку, чаще всего встречаются руководители разного уровня и специалисты (то есть люди, сами имеющие высшее образование или работающие на должностях, предполагающих его наличие).

Высшее образование, по мнению старшеклассников и их родителей, стало необходимым и практически достаточным требованием для успешного продвижения на рынке труда, тогда как образование в объеме 9 классов в большинстве случаев считается менее престижным. По данным изучения, семьи первокурсников официально потратили средства: на оплату занятий с репетитором (в девять раз больше ежемесячного дохода на члена семьи); на обучение в платных школах или классах (в четыре раза больше дохода на члена семьи); на платные подготовительные курсы (в три раза больше месячного дохода члена семьи). Объем неофициальных затрат составляет примерно 4,5 месячного дохода на одного члена семьи [18].

Родители считают, что деньги, потраченные на образование, окупаются в большинстве случаев, идут на многое, чтобы дать детям высшее образование: экономят, берут ссуду в банке, финансируют дополнительные образовательные услуги, дают взятки. Поскольку предполагаемый уровень затрат влияет на решение о вложениях в образование, следует прежде всего узнать, какие затраты в этом случае несут все агенты в экономике.

Индивидуальные расходы на получение образования:

- 1) оплата обучения и затраты на покупку учебников и канцелярских товаров;
- 2) расходы на перемену места жительства;
- 3) потерянный заработок, так как какой-то объем времени тратится на получение дополнительной части человеческого капитала;
- 4) траты на неформальные (теневые) образовательные услуги. К ним относят: затраты на репетиторов при поступлении в элитную школу, вуз, на платные вступительные экзамены и подготовительные курсы, на неофициальную помощь при зачислении ребенка.

Социальные расходы общества на образование составляют:

- 1) финансирование дошкольного образования, структуры общего среднего и профессионального высшего образования государством;
- 2) издержки общества в сфере высшего образования. Излишек специалистов некоторых профессий по отношению к их необходимому числу в стране увеличивает расходы государства (например, на педагогическую практику, на лабораторные исследования);
- 3) затраты фирм на общую и специальную профессиональную подготовку сотрудников.

Главными участниками рынка образовательных услуг, которые имеют спрос на ту или иную степень образования, являются:

- семьи, имеющие детей;
- фирмы, нуждающиеся в подъеме производительности труда;
- государство, целью которого является экономический прогресс и повышение материального благосостояния общества;
- высшие учебные заведения, заинтересованные в повышении собственного рейтинга [19].

Аналогично изменяется поведение всех участников рынка образовательных услуг в зависимости от уровня образования. При определении путей решения выявленных проблем следует учитывать последние демографические изменения в нашей стране. Так, если до 2003 г. наблюдалось увеличение выпуска учащихся из общеобразовательной школы, то в 2004–2008 гг. произошло значительное сокращение числа учеников в общеобразовательной школе. Этот процесс в полном объеме затронул и высшие учебные заведения.

В связи с демографическим кризисом начала 90-х гг. в вузах возникла проблема набора студентов и отсутствия конкурса среди абитуриентов. Если раньше в вузах учились до 60 % приезжих, то в настоящее время – студенты только из конкретного региона. В другие области молодежь старается

не отпускать. Более того, местные вузы устраивают рекламные конкурсы, борются за каждого студента. К нему все больше относятся как к клиенту с его потребностями в образовании.

В условиях таких соревнований за студента-клиента рынок образовательных услуг все больше охватывают конкурентные отношения, а образование – рыночные правила. В этом есть свои плюсы. Оставляя студентов дома, местные власти добиваются образовательной стабильности, меньшего оттока молодежи в другие регионы, и следовательно, повышение социально-экономического уровня жизни населения [14].

Рассмотрим некоторые социально-экономические проблемы вузов на примере Белгородской области. Данная система на 2014–2015 учебный год была представлена 19 образовательными организациями высшего образования и филиалами, из которых 15 – государственные вузы, 4 – негосударственные. В государственных вузах обучалось 56 732 студента, было принято на первый курс 12 837 человек, выпущено – 11 964. В негосударственных вузах обучались 9 878 студентов, на первом курсе – 2 703, выпущено 2 571 человек. Как видно из этих показателей, в негосударственных вузах (при разнице 15–4) студентов принято на первый курс и выпущено примерно в четыре раза меньше, чем из государственных, где студентов больше в шесть раз.

Здесь много социальных причин популярности негосударственных вузов – высокое качество обучения, меньше оплата учебы, высокий рейтинг среди вузов области и России, позитивное общественное мнение, выбор родителей и другие. Сравним стоимость очного обучения студентов в головных вузах области за последний учебный год (в тыс. рублей): БелГУ – 74,0–137,1; БГТУ – 73,4–124,0; БГАУ – 23,0–47,5; БГИИК – 23,0–47,5; СТИ – 73,3–100,0; БУКЭП – 55,0–72,0. Из шести вузов БУКЭП – третий по минимуму оплаты, самый дорогой БелГУ. При заочном обучении самая большая оплата в СТИ и БУКЭП, при обучении в магистратуре последний занимает среднее место. Это значит, что в БУКЭП могут обучаться дети из сельских районов, беженцы, из неполных и малообеспеченных семей, других социально незащищенных слоев населения [22. С. 171–173].

Проблемы устойчивого развития локальных рынков образовательных услуг в Белгородской области тесно связаны с общероссийским образовательным климатом. Автором этой статьи исследовались особенности формирования рынка услуг при переходе к рыночной экономике. Были выявлены определенные закономерности образовательного рынка. Идея подготовки специалистов с высшим образованием на местах оказалась удачной. Студенты могли учиться, живя дома, при минимальных материальных затратах. Учитывались географические, национальные и традиционные условия народного уклада для данного региона. При общих для России правилах обучения складывались свои школы и системы образования.

Однако было три главных недостатка этой формы образовательных услуг. Первый – слабая учебно-материальная база из-за небольшого стажа вуза. Второй – преподаватели защищали диссертации у себя на местах, а не учились в столичных и федеральных аспирантурах. Это приводило к кадровым перекосам, когда кавказские вузы занимали первые места в России по количеству докторов наук, но, увы, не всегда по качеству их работы. Третий – проникновение в Россию западной образовательной политики – довольно спорной, а во многих случаях несвойственной нашему менталитету. За счет России осуществляется подготовка и перекачка знаменитых российских умов на Запад. Это обкрадывает нашу и без того обнищавшую интеллектуальную «собственность».

Принятие законов и программ по модернизации образования стало новым началом реформирования, а где-то и деформирования образовательной системы России, выходом на мировой рынок. Для российской высшей школы были новеллами:

- участие в Болонском процессе;
- переход на двухуровневую систему образования;
- «конвертируемость» российского диплома на международном рынке;
- доступ на российское пространство филиалов учебных заведений других стран [15. С. 81–84].

Происходит стабилизация рынка образовательных услуг, появляются новые формы образовательных учреждений – университеты исследовательские, национальные, федеральные.

Выступая на пленарном заседании международной научной конференции в Белгородском университете кооперации, экономики и права весной 2012 г., проректор Кишиневского кооперативно-торгового университета, В.А. Трофимова, высказала мысль о том, что «студенты во всем мире становятся все более однородными».

С этим нельзя не согласиться. Казалось бы, что студенты, учась дома, ничего не видят, ничего не слышат и ничего не знают о других регионах, странах, континентах. Однако сейчас есть много средств для общения и передачи информации – Интернет, обмен студентами для учебы за рубежом, различные молодежные проекты. Это делает современную молодежь более общительной, доброжелательной, раскованной. И даже в далеких периферийных регионах они не чувствуют себя ущербными и обделенными.

К ресурсам развития системы образовательных услуг можно отнести современные институциональные процессы, часть из которых проходит опытную проверку в рамках мероприятий по реформированию образования, это:

- персонификация государственного финансирования, заключающаяся в соединении нормативных отчислений в расчете на одного учащегося средней школы и дифференцированно-персонифицированного бюджетного финансирования студентов в рамках бюджетных гарантий получения высшего образования, которое может осуществляться в разнообразных формах (образовательная субсидия, именное финансирование), в зависимости от пересечения целей и задач, решаемых государством при развитии структуры высшего образования;

- введение налоговых льгот на частные инвестиции в образование, предусматривающее уменьшение налогооблагаемой базы подоходного налога на расходы по оплате образовательных услуг, освобождение от налогообложения благотворительных пожертвований на развитие образования, уменьшение налогооблагаемой базы юридических лиц по налогу на прибыль за счет включения расходов на подготовку или переподготовку кадров в состав производственных затрат [23].

Продвижение указанных подходов к финансированию не только распространит принципы свободы академической и хозяйственной организации, которые позволили выжить в 1990-е годы российским вузам на все виды учебных заведений, но и поможет устранить противоречия между бюджетностью и хозяйственной самостоятельностью таких образовательных учреждений [24-25].

Главная задача российской образовательной политики – обеспечение современного качества образования на основе сохранения его фундаментальности и соответствия актуальным и перспективным потребностям личности, общества и государства. На сегодняшний день в России создана прочная, актуальная нормативно-правовая база для осуществления политики в области образования, основой для которой являются закрепленные Конституцией РФ гарантии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агапова И.И. Институциональная экономика: учеб. пособие. М.: Магистр; Инфра-М, 2015. 272 с.
2. Мамаева Л.Н. Институциональная экономика: учебник. Ростов н/Д, 2015. 409 с.
3. Нуреев Р.М. Институционализм: прошлое, настоящее, будущее // Вопросы экономики. 1999. № 1.
4. Олейник А.Н. Институциональная экономика: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2014. 416 с.
5. Сухарев О.С. Институциональная экономика: учебник и практикум. М.: Юрайт, 2014. 502 с.
6. Тамбовцев В.Л. Контрактная модель стратегии фирмы. М.: ТЕИС, 2000.
7. Шаститко А.Е. Неоинституциональная экономическая теория. М.: Экон. факультет МГУ, ТЕИС, 1999.
8. Беккер Г. Экономический взгляд на жизнь // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков: в 5 т. Т. V, кн. 1. М.: Мысль, 2004.
9. Веблен Т. Теория праздного плана. М: Прогресс, 1984.
10. Commons J. Institutional Economics // American Economic Review. 1931. Vol. 21.
11. Коуз Р. Фирма, рынок и право. М.: Дело, 1993.
12. Норт Д. Институты и институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997.
13. Саймон Г. Теория принятия решений в экономической теории и наука о поведении // Теория фирмы / сост. В.М. Гальперин. СПб.: Экономическая школа, 1995.
14. Балыхин Г.А. Актуальные вопросы социально-экономического развития системы образования России // Экономика образования. 2004. № 3.
15. Бунеева Р.И. Социально-экономическая роль некоммерческих организаций в развитии региона // Вестн. Белгород. ун-та потребительской кооперации. 2009. № 2(30). С. 81-84.
16. Вифлеемский А.Б. Экономика образования: учеб. пособие: в 2 кн. М.: Народное образование, 2013. Т. 1. С. 87-93.
17. Давыдова Е.А. Анализ рынка образовательных услуг в современной России // Экономика образования. 2004. № 5.
18. Ерошин В.И. Экономика, право и управление образованием: проблемы, исследования, решения // Изв. Российской Академии образования. 2002. № 2.

19. Усова А.В. Проблемы реформирования системы образования // Изв. Российской Академии образования. 2002. № 2.
20. Соловьева В.И. Становление системы образовательных услуг в России (вторая половина XIX века) // Междунар. науч. журнал «Молодой ученый» (ООО «Изд-во «Молодой ученый»», г. Казань). Спецвыпуск. 2016. № 13.3(117.3). С. 96–98.
21. Соловьева Л.В., Соловьева В.И. Формирование рынка образовательных услуг в структуре высшей школы // Евразийский юридический журнал. 2016. № 5(96). С. 314–318.
22. Образование в Белгородской области. Информационно-аналитический сборник. 2014–2015 учебный год. Белгород: БИРО, 2015. С.171–173.
23. Об образовании: Закон РФ от 10.07.1992 г. № 3266-1 в ред. от 27.12.2009 г. с изм. и доп., вступив. в силу 29.01.2010 г. // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 1. Ст. 1797.
24. URL: http://www.edu.ru/index.php?page_id=345.
25. URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=1710>.
26. URL: <http://www.edo.rudn.ru/ffec/juris/ju31.html#31-3>.

Поступила в редакцию 21.03.17

V.I. Solovyeva

INSTITUTIONAL FACTORS OF FORMATION OF THE RUSSIAN MARKET OF EDUCATIONAL SERVICES

Under market conditions, modern Russian education has been transformed into a sphere of educational services. The article deals with the institutional peculiarities of the educational market. In the scientific theory of human action, institutions are presented as a sequence of human actions in the process of adaptation to the environment. They generate sustainable habits of thinking inherent to a large or a particular group of people. Institutions are a basis on which institutes have been established throughout history. They are social and economic organizations which, through traditions and the usual way of thinking, create sustainable patterns of human behavior in society. Institutional relationships form a basis for educational services as a modern form of educational organization under market conditions. Among important institutional factors in the development of educational services in Russia are investments in education, accumulation of human capital, families' awareness of the importance of education, individual educational costs, economic costs of society for education, resources of development of the system of educational services. The paper presents a detailed analysis of their socio-economic nature.

Keywords: institutions, educational institutions, educational services, quality of education, human capital, economic costs, institutional factors.

Соловьева Владислава Игоревна, аспирант
кафедры мировой экономики
ФГАОУ ВО НИУ «Белгородский государственный
университет»
308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85 (корп. 17)
E-mail: madlenmaken@mail.ru

Solovyeva V.I., postgraduate student
at Department of World Economy
Belgorod National Research University
Pobedy st., 85/17, Belgorod, Russia, 308015
E-mail: madlenmaken@mail.ru